

- Старик, как ты думаешь, что происходит с этой женщиной. Неужели мы просто позволим ей остаться в нашем доме? Глядя на высокую спину, которая изо всех сил пыталась подметать снег во дворе, бабушка Лю шепотом спросила старика.

Этот человек был действительно прилежным. В ее глазах была одна работа, и когда она увидела, чем хотела заниматься семья, она схватила все в свои руки.

Например, только что она выхватила метлу из ее руки и взяла инициативу в свои руки, чтобы помочь подметать снег.

Но бабушка все равно чувствовала, что что-то не так.

Неужели ее поспешная просьба заплатить за работу была не правильной?

Дедушка Лю выглянул наружу и какое-то время молчал:

- Поскольку Наннан приняла решение позволить ей остаться, оставим ее пока в покое. У Наннан есть чувство ответственности в делах. Кроме того, она даже подписала трудовой договор с ней.

Кстати, тогда бабушка Лю вздрогнула. Купчая Вэй Хун была заперта в маленьком ящике, где она обычно хранила свои серебряные купюры:

- Зачем нашей семье когда-либо понадобилась домашняя прислуга? Не знаю, о чем она думала, но на самом деле подписала. Хотя в этом нет ничего особенного, но это целых десять лет. Как может хорошая девушка додуматься до того, чтобы отплатить за услугу и продать свое тело

- Все уже улажено. Какой смысл на этом останавливаться? Мы должны жить так, как мы хотим: красиво и мирно.

Бабушка причмокнула:

- Я тут подумала, может у нее не все в порядке с головой?

Во дворе Вэй Хун, у которой было не все в порядке с головой, напряглась, и ее лицо почернело.

Она пожалела об этом сейчас. Если бы она знала, что все будет так, она бы сама пошла продавать кунжутные лепешки в обмен на Вэй Лан!

Она подняла глаза прямо на маленькую клинику. Маленький ребенок слабо взглянул на нее. Вэй Хун быстро сдержала переполняющие ее эмоции, поклонилась и продолжила расчищать снег.

С другой стороны, Юйшэн отвела взгляд. Посоветовавшись с последним пациентом, который обратился за медицинской помощью, она привела в порядок стол для консультаций.

Она не знала цели внезапного появления Вэй Хун и ее нечестиво вынужденного пребывания у них, но у нее возникло чувство, что у нее нет недоброжелательности по отношению к ней или даже ко всей семье Лю.

Последующее расследование в отношении трудового договора, ясно показало, что Вэй Хун был полна решимости остаться.

В этот момент по какой-то причине она внезапно подумала о молодом человеке, который ушел,

не попрощавшись.

Чего можно было желать от семьи Лю? В лучшем случае, их состояние сейчас было немного лучше, чем раньше. У семьи есть немного лишних денег, но дворяне просто не привлекали внимание дворян.

Цянь на винодельне закрывал все вопросы, так что, даже, если кто-то замышлял, огонь не горел на ее стороне.

Подумав об этом, в ее доме внезапно появился холодный и суровый мастер боевых искусств и настоял на том, чтобы остаться, вплоть до подписания трудового договора. Какая еще могла быть причина?

Если бы она хотела вдоволь кушать у семьи Лю, как она могла беспокоиться о еде с ее способностями?

Это был, скорее всего он, верно?

Должно быть, это был он.

Если он решил уйти, не попрощавшись, почему он стал привлекать людей?

Ему следовало просто уйти чисто и красиво.

Они давно не слышали от него ни слова, так что, может быть, он имел в виду, посылая кого-то, кто скрывает правду и все знает?

Или он послал телохранителя к семье Лю, чтобы компенсировать предыдущую услугу, чтобы они ничего не были должны друг другу?

Она была способна защитить себя и свою семью без этой его помощи.

Ему незачем было это делать!

В канун Нового года вся столица была окутана праздничными гуляниями.

Все пели и танцевали; движение было свободным.

В этот день, королевская семья праздновала с людьми на смотровой площадке города.

Те, кому повезло, могли даже взглянуть на лицо Императора.

Улицы давно уже очистили от снега.

По обеим сторонам улиц были вывешены красные фонари, разрисованные разными благоприятными узорами.

Еще до наступления темноты, уже горели фонари, освещая всю столицу так ярко, что казалось, что на улице - день.